

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

лых каверн и фигур, расположенных ниже блока б, отражают, возможно, 12-летний солнечно-юпитерианский цикл, который использовался на востоке Азии при счислении годов «Звериного круга».

Библиографический список

Витковский Н.И. Следы каменного века в долине р. Ангары // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского императорского географического общества. 1889. Т. XX, №1.

Витковский Н.И. Дневник, веденный во время поездки по р. Ангаре в 1882 г. до устья р. Тасеевой // Сибирский архив. 1912. №10.

Климишин И.А. Календарь и хронология. М., 1985.

Ларичев В.Е. Лунные и солнечные календари древнекаменного века // Календарь в культуре народов мира. М., 1993а.

Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. Новосибирск, 1993б.

Ларичев В.Е. Заря астрологии: Зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие звезды». Новосибирск, 1999а.

Ларичев В.Е. Космографические фигуры и знаковые тексты Игнatieвской пещеры: «Большой зал» (календарно-астрономические циклы и персонажи астральной мифологии в искусстве палеолита Южного Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 1999б. №3.

Ларичев В.Е. Космографические фигуры и знаковые тексты Игнatieвской пещеры: «Дальний зал» (календарно-астрономические циклы и персонажи астральной мифологии в искусстве палеолита Южного Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. №3.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. Л., 1966.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992.

Цибульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987.

Л.С. Марсадолов, Г.Н. Паранина

Государственный Эрмитаж;

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДРЕВНИХ САКРАЛЬНЫХ МЕГАЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Масштабные исследования мегалитов в разных регионах Евразии со временем позволят заполнить «белые пятна» на картах древнего мегалитического наследия, особенно в Сибири, на Урале

и на Северо-Западе России. Многие российские регионы перспективны для выявления культурных, астрономических и географических древних знаний, заключенных в мегалитических объектах.

Мегалитами (от греч. *megas* – крупный, огромный + *lithos* – камень) могут считаться не все каменные блоки, плиты и стелы, а только использованные для разных целей камни размером более 1 кубометра или высотой более 2–3 м и весом более 500 кг. Мегалитические объекты сразу же легко опознаваемы, и первое впечатление от них – это восхищение от их крупных размеров, затраченного гигантского труда и часто от необычности форм. Назначение мегалитических объектов в зависимости от их функций было разнообразным – культовым, погребальным, навигационным, жилым, производственным и др. (Марсадолов Л.С., 2007). Можно отметить неоднократность появления и переиспользования мегалитических объектов, например, для территории Хакасии: крупные стелы и плиты периода бронзы (окуневские) переиспользовали в эпоху железа (тагаре, теси – Салбык, Сафроново), а затем в средневековье (таштыке, в кыргызское время) и позднее, вплоть до современного строительства.

Предлагаемый алгоритм комплексных исследований мегалитических памятников был разработан авторами на объектах Южной Сибири и Ленинградской области. В нем отчасти учтен опыт российских и западноевропейских ученых.

Выявление суммы естественно-научной информации, заложенной в древних памятниках, может дать дополнительные аргументы для решения спорных случаев при определении культурной принадлежности мегалитических объектов из валунов, когда с помощью традиционных методов даже профессиональным геологам и археологам трудно однозначно определить искусственное или естественное происхождение комплексов – «игра» ли это сил природы, или результат творческой деятельности древнего человека.

Теоретическая основа комплексных исследований мегалитических объектов: 1) представление о древних мегалитических объектах как источниках важной многоаспектной информации, отражающей «модель мира» их создателей (Марсадолов Л.С., 2001–2010; Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011; Паранина Г.Н., 2009, 2010; Паранина Г.Н., Паранин Р.В., 2009; Паранина Г.Н., Марсадолов Л.С., 2010); 2) положения о международной специализации территорий, основанной на различиях природно-ресурсного потенциала и системе трансконтинентальных путей; о ключевых регионах евразийского геокультурного пространства (Марсадолов Л.С., 1984, 2009, 2010; Паранин В.И., 1995, 1998 и др.).

Методологические критерии: 1) *пространственный* – определение системы взаимного расположения и количественных характеристик объектов и групп, а также их связей с социокультурными и природными элементами ландшафтного, регионального и глобального пространств; 2) *временной* – выявление корреляции векторов сакрального пространства и азимутов восходов/заходов светил в дни астрономических кульминаций и календарных праздников; 3) *информационный* – анализ знаковых и семантических соотношений, форм их выражения.

Основные этапы комплексных исследований. Процесс исследования и объяснения назначения мегалитических объектов можно подразделить на пять взаимосвязанных этапов: 1) *подготовительный*, 2) *измерительно-ландшафтный (полевых исследований)*, 3) *метрологический*, 4) *планиграфическо-астрономический* и 5) *интерпретационный*.

1. Подготовительный этап. Предэкспедиционная подготовка включает сбор разноаспектной информации о районе исследования и об интересующих объектах. Помимо научной и краеведческой литературы, данных Интернет и материалов музейных экспозиций, могут быть полезны отчеты из архивов и библиотек организаций, профессионально занимающихся археологическими объектами, природными условиями и ресурсами территорий. Итогом этого этапа является предварительный выбор объекта или района исследования.

Желательно привлечение к экспедиционным исследованиям специалистов разных отраслей знания – археологов, географов, геодезистов, топографов, астрономов, художников, геологов, геофизиков, биологов, медиков, этнографов, наблюдения которых будут очень важны на этапе обобщения.

2. Измерительно-ландшафтный этап (полевых исследований). В экспедиции для определения положения объектов в географическом и культурном пространстве осуществляются следующие действия: 1) измерение географических координат, высоты над уровнем моря и размеров (длина, ширина, высота); 2) фиксация и описание памятника и объектов в целом, а также более детально – отдельных важных объектов, рисунков и знаков. Фиксация объекта включает в себя детальное описание, топографические работы, зарисовку, фотографирование и видеозапись сакральных объектов и окружающего их ландшафта.

В первую очередь внимание уделяется крупным мегалитам, создающим «каркас» сакрального пространства и расположенным на достаточно больших расстояниях друг от друга.

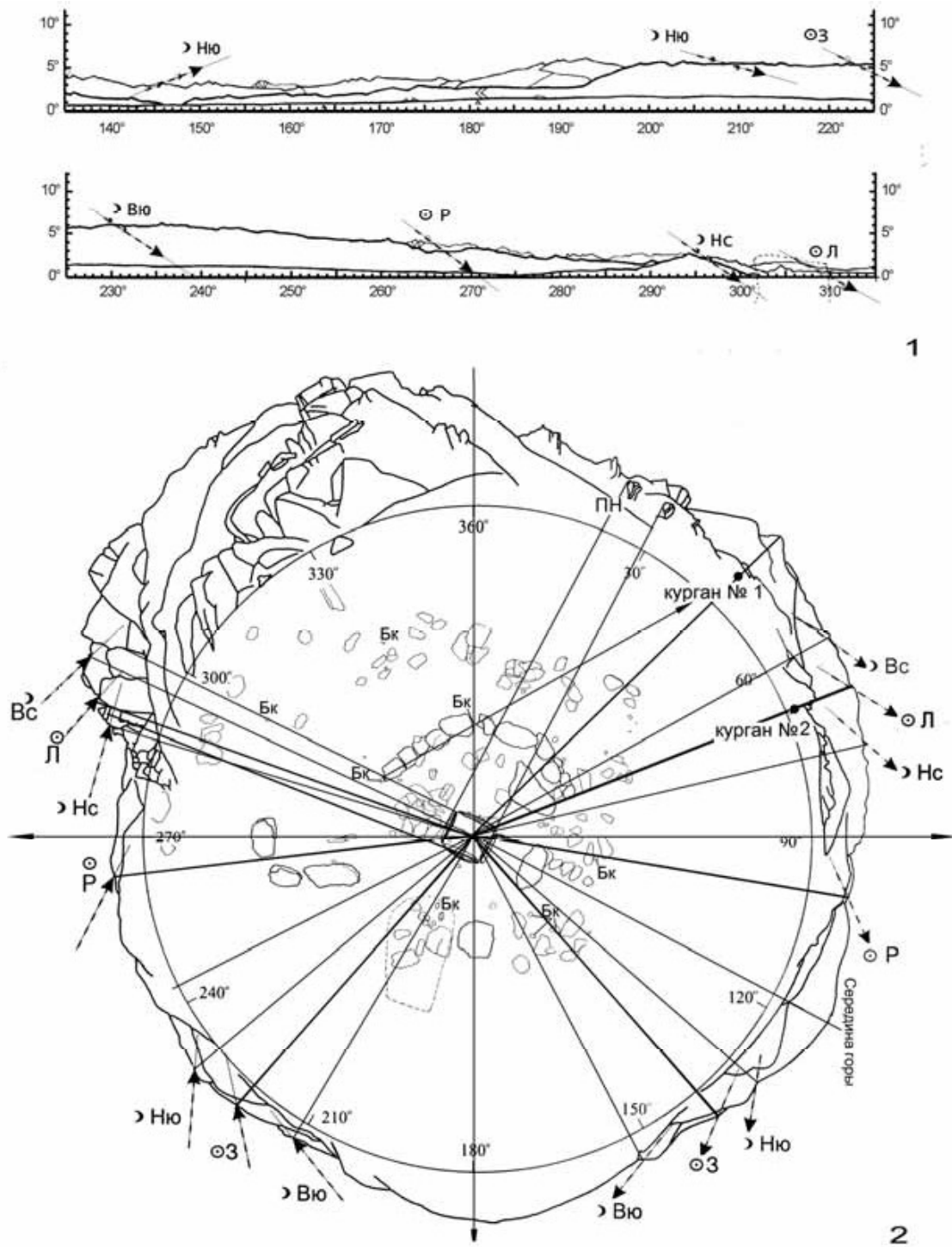

Рис. 1. Алтай: 1 – Тархата, фрагмент круговой ландшафтной панорамы из центра мегалитического комплекса с нанесенными астроточками; 2 – Семисарт, круговая развертка ландшафтной панорама из центра кургана №4, совмещенная со значимыми астрономическими направлениями и изученными объектами. По горизонтали приведены азимуты в градусах (в пересчете от астрономического севера), а по вертикали – высота над горизонтом. Расчеты выполнены для 750 г. до н.э.

Условные обозначения (рис. 1): стрелки вверх (восход), вниз (заход) Солнца и Луны в астрономически важные дни. *Солнце*: З – зимнее солнцестояние; Л – летнее солнцестояние; Р – равноденствие (весеннее и осеннее). *Луна*: С – северная, Ю – южная, в – высокая, н – низкая (например: Луна Сн – северная низкая). По материалам экспедиций Л.С. Марсадолова, астрорасчеты В.Л. Горшкова

В полевых условиях необходимо составить детальный топографический план местности, а также прорисовать круговые ландшафтные панорамы с точностью до 1 градуса из центра наиболее важных объектов. Панорамы рисуются на листе миллиметровой бумаги по теодолитным замерам с точностью 1 градус = 0,5 см (рис. 1.-1). Ландшафтную панораму лучше и легче зарисовывать с помощью двух специалистов – художника и геодезиста-топографа. В зависимости от сложности верхней части профиля окружающего ландшафта (особенно в горных районах), значимости, количества и величины объектов таких панорам на каждом из памятников может быть несколько (Марсадолов Л.С., 2001а; 2007). Подобная панорама будет необходима для детальных палеоастрономических вычислений и интерпретации объектов (образец астропанорам и их развертки приведен на рисунке 1).

Для контроля измерений точек GPS рекомендуется дополнительное измерение базовых расстояний между основными объектами с помощью 50-метровой рулетки, так как при сложном рельефе может быть значительное расхождение расстояний, измеренных разными способами. Результаты измерений должны быть сведены в таблицу с общей базой данных о памятнике (возможная форма записи см. табл. 1).

Таблица 1
Салбык. Координаты мегалитических объектов

Объекты	Широта (северная)	Долгота (восточная)	Высота над уровнем моря (м)	Особенности и группы объектов
Менгир-1	53°54'10.6''	90°45'44.0''	542	К западу от кургана №2
Плита-2	53°54'25.7''	90°45'55.0''	545	

При фотографировании основных объектов для представления об их масштабе необходимо использовать рейку или линейку, фигуру человека или всем знакомые предметы: компас, коробку спичек, карандаш.

Итогом второго этапа является определение центра и основных объектов сакрального комплекса, а также сводная таблица данных, характеризующая *пространственную структуру* комплекса.

3. Метрологический этап. Количественные характеристики комплекса (размеры объектов и расстояния) необходимо перевести в древнюю систему мер. Единицами длины, известными по письменным источникам, чаще всего служили меры, соотносимые с величиной человеческого тела или отдельных его частей. Путем последовательного уменьшения размеров в два раза получали следующие величины: 1 *прямая сажень* (ок. 180 см) = 2 полусажени = 4 локтя = 8 пядей = 16 четвертей локтя = 24 ширины ладони и т.д. Использовались также размеры: *косая сажень* (ок. 210–220 см) 1/3 косо́й сажени = *аршин* (ок. 70 см) и *ступня* (фут = 30 см) и т.д.

Наиболее значимые объекты, как правило, находятся на расстояниях в 10, 50, 100, 500, 700, 1000 единиц длины, а их размеры содержат целое число саженей или других единиц, выполнявших роль древних модулей (Марсадолов Л.С., 2001а, 2003, 2007; Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011). Возможно, размеры священных камней выполняли и функцию сохранения эталонов (Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011). Образцы расчетов для выявления модуля расстояний приводятся в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Основные данные об объектах мегалитического комплекса у оз. Верхнее Врево (юг Ленинградской области)

№ камня	Объект (камень)	Координаты			Размеры			Тип
		Широта	Долгота	Высота над у. м.	Длина – ширина – высота (в м)	Модуль *	Объем (м³)	
1	«Исполин»	58°30.253′	29°55.625′	55	7,2–3,15–4	16 л.(4 с.)* – 7(1,8) – (2,2)	90,7	1
2	«Собрат»	58°30.217′	29°55.640′	55	3,3–2,25–1,8	7,3(1,8) – 5(1,3) – 4(1)	13,4	2
3	Восточный	58°30.254′	29°56.104′	53	2,5–1,8–1,8	5,5(1,4) – 4(1) – 4(1)	8,1	3
4	«Кресло-1»	58°30.225′	29°55.350′	50	1,8–1,5–1,2	4(1) – 3,3(0,8) – 2,7(0,7)	3,2	4

* размеры даны в локтях (л.), саженях (с.) и аршинах (а.)

Для объективного разделения камней-мегалитов на типы (ранжирование) рекомендуется использовать их статистическое распределение по объему (рис 2. и табл. 2). В данном примере выделяются три группы камней: 1) *большие* – с объемами от 11 до 15,6 м³; 2) *средние* – от 6,0 до 9,4 м³; 3) *малые* – с объемами от 1,0

до 4,8 м³. Камень «Исполин», резко отличающийся гигантскими размерами, был выделен в отдельный тип.

Таблица 3

Кратность расстояний между объектами
Салбыкского курганного поля (фрагмент)

Измеренное расстояние, км	Обобщенное расстояние, сажени	Кратность саженям				Объекты* №
		1,7	1,75	1,78	1,8	
697	400	410	398	392	387	К. 50 – к. 52
765	450	450	437	429,7	425	К. 19 – к. 3
770		452,9	440	432,6	428	К. 19 – к. 3
851	500	500,6	486	478	473	К. 5 – к. 4

* объекты обозначены сокращенно: К – камень (выносной у кургана).

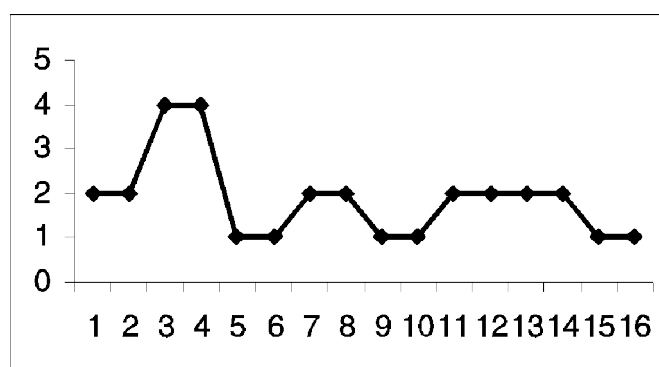

Рис. 2. Распределение камней по объему
(комплекс у оз. Верхнее Врево в Ленинградской области)
(по вертикали – количество объектов, по горизонтали – объем в м³)

4. Планиграфическо-астрономический этап включает две части: а) определение внутренних связей между объектами: выявление их устойчивых сочетаний и иерархии основных параметров; б) определение внешних связей элементов комплекса с ориентирами географического пространства и астрономическими направлениями.

Направления между объектами мегалитического комплекса определяются компасом в полевых условиях или в компьютерной программе по данным путевых точек навигатора. Векторы можно измерить транспортиром на топографическом плане.

Векторы ландшафта и его компонентов выявляются по розам направлений ветров, тектонической трещиноватости, структурных линий рельефа (выпуклых и вогнутых перегибов в профиле и пла-

не), гидрографических объектов (направлений рек, береговых линий озер, морей), линеаментов ландшафта (выстраивающихся в линии природных объектов или их границ).

Для характеристики древних объектов надо использовать *астрономические азимуты (от астрономического, а не от магнитного севера), пересчитанные на время создания объекта* (рис. 1).

Астрономически значимые азимуты Солнца и Луны наиболее правильно можно определить при участии специалиста-астронома по специальной программе (рис. 1.-1; более подробно см.: Марсадолов Л.С., 2001а, 2007). При отсутствии такой возможности следует их рассчитать для координат центра комплекса с помощью астрокалькулятора (в поисковой системе сети Интернет набрать «высота Солнца над горизонтом», установить координаты точки, найти азимут для времени восхода в дни солнцестояний и т.д.). Методика астроархеологического изучения объектов описана в работах Дж. Хокинса (1977); Л.С. Марсадолова (1989, 2001а, 2005, 2007); Т.М. Потемкиной, В.А. Юревича (1998); А.А. Тишкина, П.К. Дашковского (1998) и др.

После заполнения сводной таблицы (образец – табл. 4) можно перенести данные в программу Microsoft Excel и получить совмещенные розы направлений (рис. 3). Для Салбыкского курганного комплекса диаграмма выявила приуроченность основных планировочных и ландшафтных направлений к астрономическим азимутам зимнего солнцестояния и восхода высокой южной Луны.

Таблица 4

Корреляция данных об объектах, метрологии, астрономии и ландшафте для Салбыкского курганного поля

Направление (в °)	Объекты (№)	Азимут астроном. (в °)	Метрология (расстояние в саженях)	Значимые астрономические соответствия	Число линейных элементов ландшафта			Корреляция: объекты – метрология – астрономия – ландшафт (коэф. совпадения)
					Горы	Равнина	Разломы	
1-10	52 – 54	5	450*	–	4	5	5	+ – – + (2)
11-20	5 – 3	12	700	–	–	3	2	+ + – – (2)
21-30	–	–	–	–	3	2	4	– – – + (1)
31-40	5 – 52 4 – 50	40	1300* 1200	Луна высокая северная	–	4	5	+ – + + (3)
41-50	–	–	–	Летнее солнцестояние	2	9	2	– – + + (2)

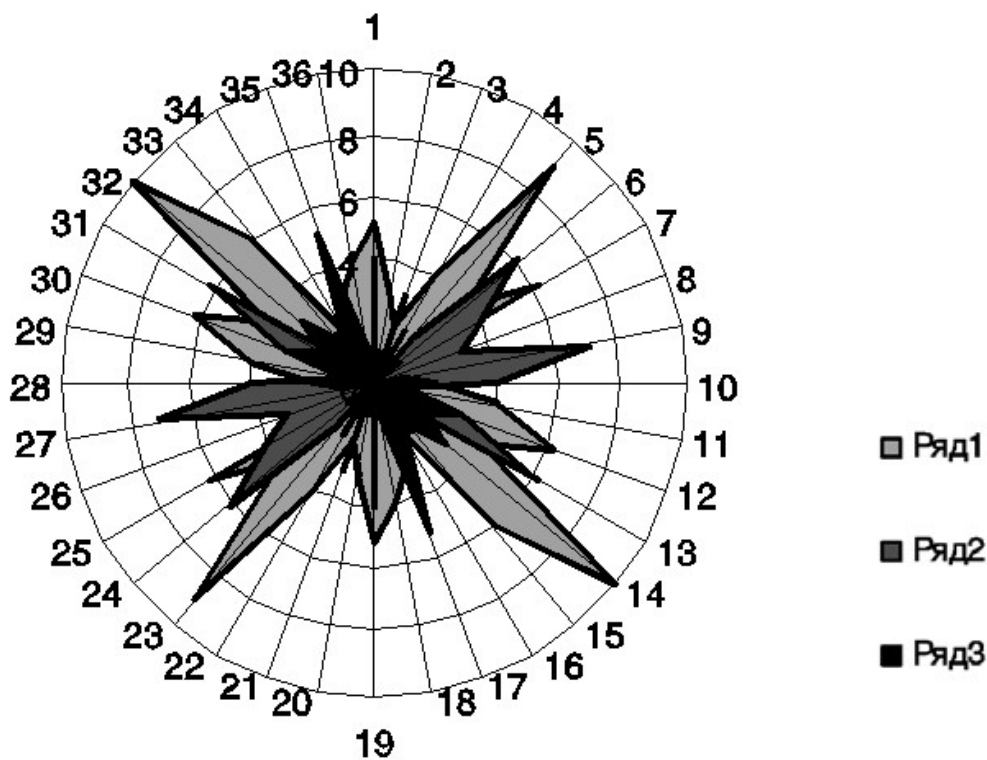

Рис. 3. Основные направления ландшафта и объектов Салбыкской долины. Число линейных элементов ландшафта: ряд 1 – равнина; ряд 2 – горы; ряд 3 – количество направлений, измеренных между крупными курганами в 2010 г. (распределение с интервалом 10°, географическому меридиану соответствует число 36)

В Лужском районе Ленинградской области для мегалитического комплекса вокруг почитаемого камня Святой Параскевы «Пятницы» выявлено направление, совпадающее с азимутами *захода Солнца в день летнего солнцестояния и восхода в день зимнего солнцестояния*. В дер. Конезерье, на объекте, расположенном в 2 км от этого комплекса, самым крупным мегалитом зафиксировано основное направление *на солнечные равноденствия*.

Для анализа сводных данных можно также использовать различные матричные способы сравнения и группировки признаков (табл. 4). Сначала определяются степень проявления значимых признаков, например: для выражения астрономических знаний – азимуты кульминаций светил; для метрологических – преобладающие модули размеров и расстояний; для ландшафта – его доминирующие направления.

Способ выявления корреляций на всех направлениях пространства от 0 до 360° применим для любого количества признаков (табл. 4). Явное проявление каждого признака оценивается знаком «+», отсутствие «-». Образующиеся сочетания можно ранжировать по числу и доле повторностей, определять степень связи разных признаков, соотносить это с семантикой направлений пространства и времени. Для уменьшения количества направлений до 36, рекомендуется суммировать показатели для интервалов в 10° (скользящее сглаживание).

Анализ *планиграфии* мегалитических комплексов позволяет выделить геометрические закономерности и последовательность построения объектов (рис. 4 и 5). К геометрическим особенностям комплексов можно отнести правильные фигуры (равнобедренные и равносторонние треугольники), линейные цепочки объектов и их параллельность, наличие фигур с признаками подобия, использование прямых углов. Учет метрологических особенностей выявляет применение целых величин в размещении наиболее крупных объектов и отражение в доминирующих направлениях комплексов важных ориентиров времени и пространства: астрономических и ландшафтных.

Базовой точкой в Салбыкском мегалитическом комплексе в Сибири является самая крупная и древняя стела, выделяющаяся по своему положению, размерам, форме и цвету материала (рис. 4 и 5). Среди объектов вокруг «Пятничного» камня в Ленинградской области по размерам и наибольшему количеству семантически значимых связей выделился «Алтарный» камень, расположенный в центре памятника.

В целом детальный планиграфическо-астрономический анализ позволяет выделить геодезическую основу комплекса, их пространственные и семантические связи, уточнить представления об его геометрическом и сакральном центре.

5. Интерпретационный – заключительный, наиболее ответственный, многогранный и сложный, этап подводит итоги процесса исследования. На этом этапе желательно рассмотреть ряд аспектов, помогающих частному и общему объяснению назначения отдельных объектов и древнего памятника в целом: *хронологический, функционально-семантический, моделирования и сакральные*.

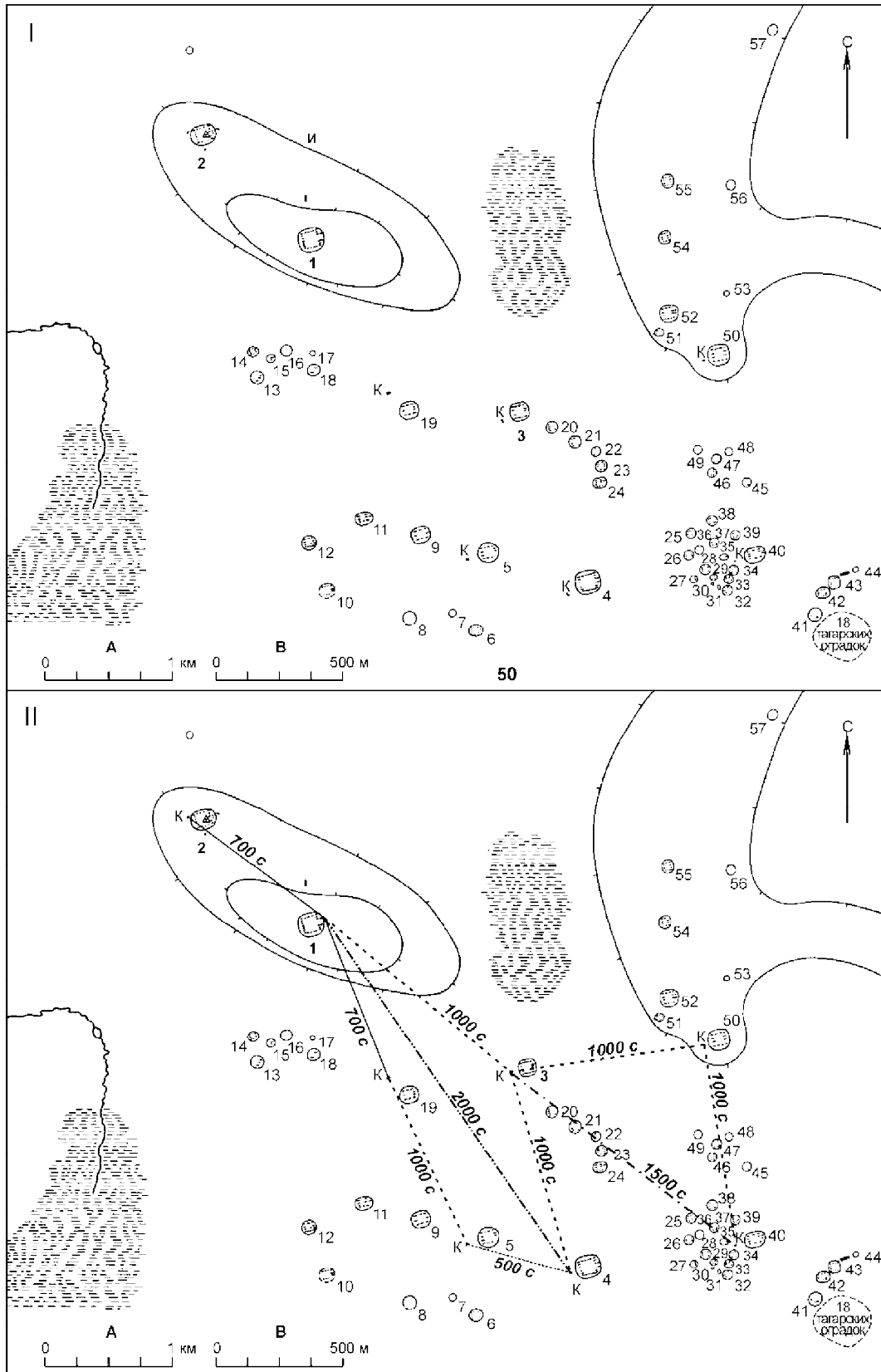

Рис. 4. Хакасия, Салбыкское курганное поле: I – план с археологическими объектами, составленный в экспедиции С.В. Киселева в 1950-е гг.; II – план с расстояниями, измеренными в 2010 г. (замеры даны в саженьях)

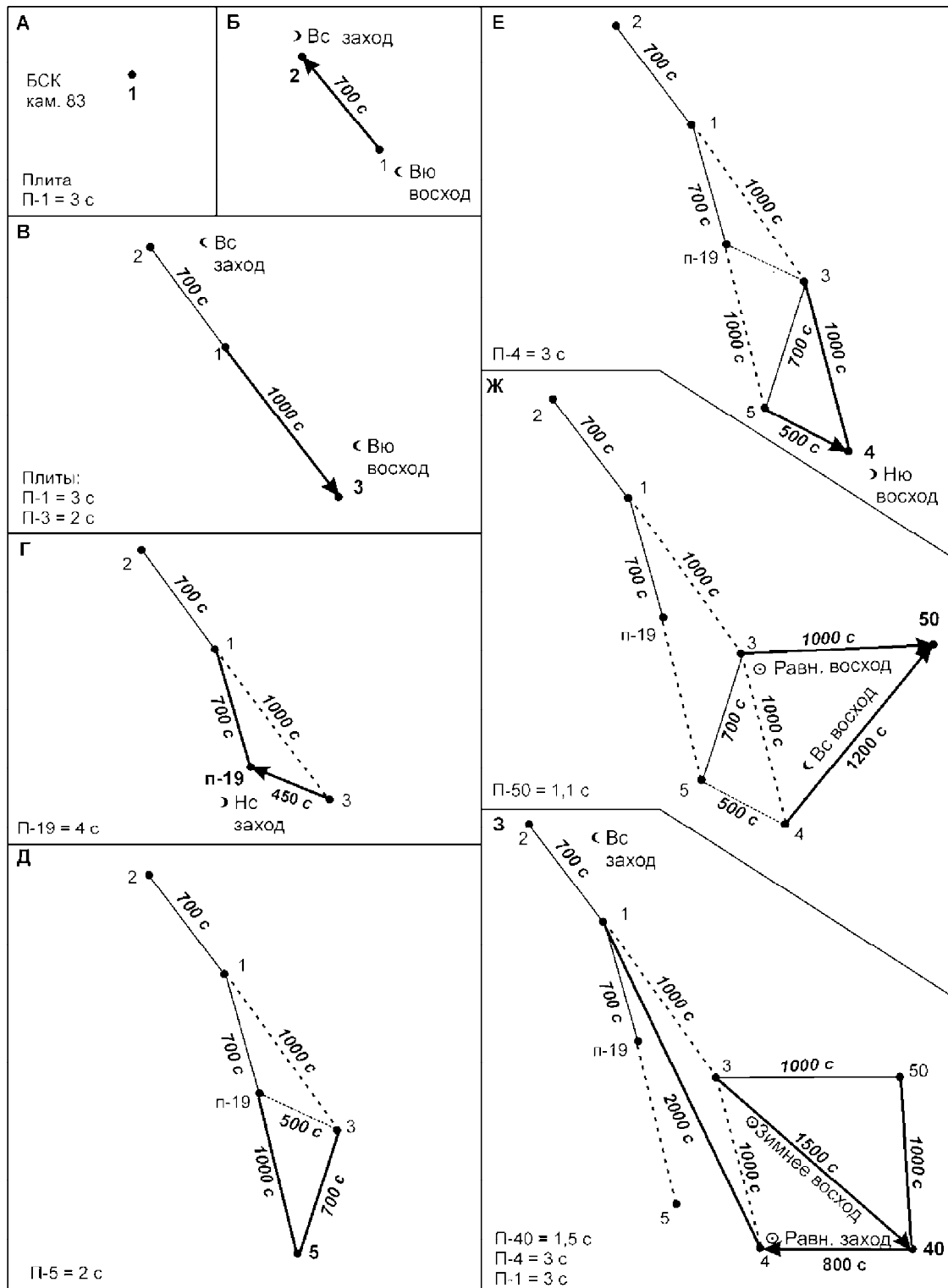

Рис. 5. Салбык. Последовательность сооружения объектов на курганном поле по материалам археологии, метрологии и астрономии. Цифрами обозначены номера выносных вертикальных каменных плит (сокр. П – плита) около больших курганов. Жирным шрифтом выделены новые появляющиеся объекты и расстояния в сажнях от точек, используемых при их построении

Хронологический аспект – датирование объекта по древним наскальным рисункам, знакам, личинам, надписям, а также аналогиям с другими близкими по форме и назначению памятниками, возраст которых был ранее хорошо определен методами *естественных* (радиоуглерод, дендрохронология, палеоастрономия, историческая география, палеомагнетизм, споровопыльцевой анализ, изучение процесса нарастания лишайников, мхов и т.п.) и *гуманитарных* отраслей науки (археология, этнография, история, культурология, семиотика и т.д.). Особое внимание следует уделить *критическому анализу разных источников*, отбору наиболее достоверных научных сведений.

Функционально-символическое назначение объектов можно исследовать способом заполнения матрицы по принципу метода графов. В таблице 5 по вертикали расположены преобладающие значимые *расстояния (в древних единицах измерения)*, по горизонтали – использованные *модули (все наиболее часто повторяющиеся в комплексе)*, в ячейки поставлены *астрономические значения*, присущие направлениям, зафиксированным с применением метрологических параметров, отраженных в двух направлениях матрицы.

Таблица 5

Салбык. Корреляция расстояний, расчетных модулей и значимых астрономических направлений

Размеры	1,70	1,74	1,75	1,78	1,79	1,83	Всего
2500		Сзв+ЛнЮв*					Сз + Лн
1500	2		Сзв				Сз + 2
1200			Лвсв				Лв
1000		ЛвЮв				Срв	Ср + Лв
800					Срз		Ср
700		Лвсз		1			Лв + 1
500	ЛнЮв			1			Лн + 1
450	Лнсз						Лн
Итого	2 + 2Лн	Сз + 3Л	Сз + Лв	2	Ср	Ср	4С + 6Л + 4

* Сокращения: Л – Луна (н – низкая, в – высокая, с – северная, ю – южная); С – Солнце (з – зимнее, л – летнее солнцестояние, р – равноденствие); Последняя буква: в – восход, з – заход.

На Салбыкском курганном поле величины расстояний, использованных для астрономически значимых направлений, распределились по возрастанию от низкой Луны к высокой, от равноден-

ствия к зимнему солнцестоянию (табл. 5). Анализ соотношения расчетных модулей, астроточек и расстояний, кратных 500 сажням (до 2500 включительно), дает семантический ряд, «кодирующий» астрономически значимые восходы: 1) 1,70 – Луна низкая = 450 и 500 сажней; 2) 1,74 – Луна высокая = 1000; 3) 1,83 – Солнце в дни равноденствия = 1000; 4) 1,75 – Солнце в зимнее солнцестояние = 1500 сажней и т.д.

Моделирование последовательности сооружения объектов. Для моделирования необходимо выделить исходную точку – часто она отмечена самым почитаемым или очень крупным объектом. Один из признаков опорной точки – связь с наибольшим количеством других элементов комплекса, которая выявляется как визуально, так и по итогам расчетов: значимыми связями, отмеченными кратностью расстояний и астрономическим значением азимутов (рис. 5). Можно предполагать, что по мере удаления от объекта, расположенного в опорной точке, возраст элементов комплекса уменьшается (Марсадолов Л.С., 2001а, 2005, 2007; Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011).

Рекомендуется также использовать расчет теней гномона для «ключевых» точек сакрального пространства, эффективность которого доказывают исследования на северных лабиринтах (Паранина Г.Н., 2010).

Сакральный аспект комплекса. Современный уровень понимания природной основы сакрального знания оставляет желать лучшего, поскольку рассматривается только духовная составляющая, редуцированная до уровня эмоций, вне поля зрения при этом остаются ландшафтно-географические, физические, астрономические, геодезические и математические, биологические и экологические аспекты взаимодействия с окружающей средой. Полностью соглашаясь с мнением, что «бытие определяет сознание», еще раз напомним, что ориентирование в пространстве-времени было не просто неотъемлемой частью повседневного быта, а важнейшей частью системы жизнеобеспечения древних сообществ. По этой причине опыт, объекты и традиции навигации относились к категории сакрального знания – самого главного, почитаемого и священного. Внимание в этой части исследования уделяется *знаковому выражению выявленных связей, знаний, дающих представление о древней модели мира создателей памятника.* Знаком может быть любой заметный признак: положение, форма, цвет, возраст объектов – важных элементов сакрального комплекса.

Например, многие плиты Хакасии и «оленные» камни из разных регионов Саяно-Алтая обращены узкой и высокой гранью на восток, что отражает и древнейшую календарную границу двух главных сезонов года – лета и зимы, определяемую *по восходу и заходу Солнца в дни равноденствий* (Марсадолов Л.С., 2007, 2009; Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011а).

Несомненно, что в межгорных урочищах своеобразие каждого из природных уголков учитывалось и неоднократно «обыгрывалось» во время ритуальных действий и при сооружении сакральных объектов. На Алтае в урочище Семисарт почти от каждого из объектов, расположенных в разных природных уголках, открывалась в чем-то неповторимая круговая ландшафтная панорама – одни и те же горные склоны то приближались, то удалялись от центров искусственно сооруженных объектов. Например, южная часть горы, расположенной на северо-западе урочища, максимально приближена к центру кургана №4 (рис. 1.-2), а из центра объекта легко обозревались более низкие восточная и южная стороны горизонта. При этом точки захода Солнца и Луны в астрономически важные дни на северо-западе сильно смещены (Марсадолов Л.С., 2001а, 2007).

На мегалитическом комплексе в районе оз. Верхнее Врево в Ленинградской области прослеживается система вложенных равнобедренных треугольников, создающих в его пространстве фигуры с признаками подобия. Обследование формы камня Святой Параскевы «Пятницы» выявило интересные геометрические и метрологические особенности, возможности его применения в пространственно-временной навигации. Понижение его поверхности, заполненное водой, имеет форму равнобедренного треугольника, одна из сторон которого, ориентированная по географическому меридиану, ложится на хорошо обработанный перегиб к высокой части камня. Сколы камня на концах линий, образованных двумя другими сторонами треугольного водоема, представляют собой удобные визиры на азимуты 30 и 105°. Возвышенная часть камня (до 1,5 м) заострена и ориентирована на восток, а плоская грань – на северо-восток (около 30°). Длина этого камня – 2,7 м = 1,5 сажени (Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н., 2011б).

Примерами связи сакрального и рационального может служить четкая астрономическая специализация ряда святилищ. Основой для такой «специализации» святилищ могло служить и удобство визирования наступления календарной даты в условиях кон-

кретного ландшафта (положение форм рельефа, обеспечивающих открытость соответствующей части горизонта, точность выделения определенного дня и т.д.). Возможно, ранее это было заложено в рациональную основу традиций празднования «дня села», когда в определенные дни года поселки по очереди принимали гостей со всей округи. Планировка сакральных объектов может различаться и по регионам, выявляя традиции выделения начала и продолжения годового цикла.

В процессе полевых исследований рекомендуется собирать среди местного населения информацию о легендах и традициях, связанных с изучаемыми сакральными объектами. Необходимо следовать правилам уважительного отношения к почитаемым камням и объектам, не нарушать их положения на местности; не расчищать их полностью от дерна, земли, лишайников и мха; не изменять состояние вмещающего ландшафта. Это поможет надолго сохранить памятники древней культуры и обеспечит возможность их дальнейшего комплексного исследования с привлечением специалистов разного профиля: археологов, географов, палинологов, медиков, геофизиков и др.

Следует помнить, что к древним памятникам будут постоянно обращаться все новые и новые исследователи и поколения.

По результатам комплексных исследований мегалиты из разных регионов России могут быть включены в число новых важных объектов культурного наследия. Их детальное изучение будет способствовать дальнейшему более глубокому пониманию единства евразийского геокультурного пространства с древнейших времен и до современности.

Библиографический список

Марсадолов Л.С. О территориальных границах единого художественного стиля в I тыс. до н.э. // Скифо-сибирский мир: тез. докл. Кемерово, 1984. С. 41–44.

Марсадолов Л.С. К вопросу о семантике кургана Аржан // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тез. Всес. археол. конф. Кемерово, 1989. Ч. 2. С. 33–35.

Марсадолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае: мат. Саяно-Алтайской археол. экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб., 2001а. Вып. 4. 49 с. + 118 ил.

Марсадолов Л.С. Меры длины древних кочевников Саяно-Алтая I тыс. до н.э. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: мат. конф. Барнаул, 2001б. Вып. XII. С. 229–232.

Марсадолов Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований: сб. науч. тр., посвящ. 60-летию Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 34–42.

Марсадолов Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 гг.: мат. Саяно-Алтайской археол. экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб., 2007. Вып. 5. 278 с.

Марсадолов Л.С. Мегалиты Алтая: «сфинкс», «пирамиды» и плиты у горы Селеутас // Общество–Среда–Развитие: науч.-теорет. журнал. СПб., 2008. №2 (7). С. 103–114.

Марсадолов Л.С. Палеоастрономические, метрологические и религиозные аспекты больших курганов и святилищ Южной Сибири в I тыс. до н.э. // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии: сб. науч. ст. Красноярск, 2009. С. 59–72.

Марсадолов Л.С. Аркаим и Аржан как модели мира // Аркаим–Синташта: древнее наследие Южного Урала: к 70-летию Г.Б. Здановича: сб. науч. тр. Челябинск, 2010. Ч. 1. С. 43–55.

Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н. Салбыкский археологический комплекс как объект природного и культурного наследия // Известия Русского географического общества. СПб., 2011а. Т. 143, вып. 2. С. 79–90.

Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н. Первые комплексные исследования мегалитических объектов на Северо-Западе России: методика и методология // География: проблемы науки и образования: LXIV Герценовские чтения: мат. ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти А.М. Алпатьева. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 21–23 апреля 2011 г. СПб., 2011б. С. 45–52.

Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 1990. 152 с.

Паранин В.И. История варваров. СПб., 1998. 284 с.

Паранина Г.Н. Наследие каменного века – основа геокультурного пространства // Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы: мат. обществ.-науч. конф. с междунар. участием 26–27 ноября 2009 г. Псков, 2009. С. 21–27.

Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. СПб., 2010. 124 с.

Паранина Г.Н., Паранин Р.В. Древняя система ориентации Европейского Севера // Устойчивое развитие и геоэкологические проб-

лемы Балтийского региона: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию Великого Новгорода, 23–25 октября 2009 г. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 249–254.

Паранина Г.Н., Марсадолов Л.С. Объекты культурного и природного наследия как информационный ресурс геокультурного пространства // Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы: мат. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 18–19 ноября 2010 г. Псков, 2010. С. 24–27.

Потемкина Т.М., Юревич В.А. Из опыта археоастрономических исследований археологических памятников: (методический аспект). М., 1998. 52 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Ориентация и положение погребенных людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. С. 77–83.

Хокинс Дж. Астроархеология // Кроме Стоунхенджа. М., 1977. С. 239–267.

Г.Н. Паранина

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

СОЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Результаты наших исследований гномона – древнейшего угломера, астрономического инструмента ориентирования по Солнцу в пространстве-времени, показали, что характерная, повторяющаяся геометрия теней вертикального предмета за сутки (часы) и год (календарь) стала основой того арсенала знаков, символов, мифологических образов, которые известны современной науке, сохранились в народной культуре и сакральных объектах (Паранина Г.Н., 2010).

Поскольку около 99% процессов географического пространства базируется на солнечной энергии, вся культура на Земле так или иначе связана с Солнцем. *Солярная культура – часть опыта человечества, которая отражает взаимодействие с Солнцем во всех его проявлениях: вещественно-энергетическом и информационном.* Предлагаемое понятие, как и понятие «экологической культуры», не связано с конкретным регионом, временем или культом и охватывает всю ноосферу от начала ее формирования как глобаль-